

ДМИТРИЙ СКАЛЬДА

КИБЕР
ГРАЖДАНИН

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С42

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Ивана Хивренко*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Скальд, Дмитрий

С42 Кибер. Гражданин: роман / Дмитрий Скальд. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ле-
нинград», 2020. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-121055-7

С момента Последней войны прошла почти сотня лет, госу-
дарства, вернее то, что от них осталось, распались. И на обломках
прежних континентов возникли города-государства или домини-
оны. Выросшие на руинах прошлого мира, доминионы строят но-
вое общество. Суровое. Жестокое. Люди в доминионах поделены
на касты, и принадлежность к той или иной касте есть человече-
ское счастье. Для всех, кроме низшего людского сословия: убо-
гих. Выросший на руинах Симферополя теократический полис
Новый Ковчег стал домом для Дима Сэта — сироты и будущего
гения роботостроения.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121055-7

© Дмитрий Скальд, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

В мире 2234 год, с момента Последней войны прошла почти сотня лет. Государства утратили прежнее значение, и теперь мир поделен на города-государства или доминионы. Выросшие на руинах прошлого мира, доминионы строят новое общество. Суровое. Жестокое.

Люди в доминионах поделены на касты, и принадлежность к той или иной касте есть человеческое счастье. Для всех, кроме низшего людского сословия: *убогих*. Все остальные имеют право жить внутри охранных стен доминиона. Высшие сословия и вовсе живут под куполом. Защищенные от остаточной радиации, с чистой водой и настоящей едой. Но такая жизнь дозволена лишь касте *офицеров* и выше.

В каждом доминионе свои правила и лидер или лидеры. В Новом Ковчеге царит теократия, тайные помазанники нового бога — *отцы*. В границах стен города их власть незыблема, но и отцам необходима помощь. Над людьми во всех доминионах стоит Система: искусственно сотворенный разум, видящий поступки каждого гражданина и оценивающий их в очках социальной значимости.

Именно этот индекс на идентификационной карте и определяет место каждого человека в иерархии общества нового мира. Это не деньги, но будь

у тебя хоть миллион энергоимпериалов, с отрицательным значением социальной значимости, ты их не потратишь, ибо Система видит всё!

Информация — привилегия лишь достойных, и она дорого стоит. Но старинные бумажные книги невозможно учесть Системой, и потому они повсеместно запрещены, как элемент, вносящий смуту. Им на замену пришли крайне дорогие инфоносители, мгновенно дающие знания, а следовательно, и очки социальной значимости.

Глава 1

Дим сидел на крыше многоэтажки у куба тех-снабжения. В джойстике управления ботом уже поистерлась мембрана, да и клавиша «R2» западала, но это не критично. Если у Дима сегодня все выгорит, то он соберет нового бота. Не безымянного, собранного из мусора, что убогие меняют на пищевые рационы, а настоящий крафт. Такой, которому не зазорно и собственное имя дать! Не то что окрестить эту грузовую телегу на паучьих лапах с шестью дронами.

Обнести склад армейского снабжения довольно авантюрное решение. Если все получится, то вопрос с отработкой сиротской повинности будет закрыт. Он сможет пройти квалификационные испытания и оплатить годовую лицензию «Оператора боевого бота» и сам наберет работников из сирот. Стать оператором армейского бота Диму не позволит каста *гражданина*. Но статус не простого гражданина, а *ремесленника* даст право, заработав достаточное количество очков соцзначимости, переселиться под купол доминиона.

Говорят, что там растения растут прямо на улице! Не зараженные, настоящие, а не красивая графическая маска дополненной реальности, наложенная на серые бетонные коробки. Там даже фруктовые сады растут! Потому для него, парня двадцати двух

лет от роду, переселение под купол было идеей фикс. Наверное, как и для других сирот из работного дома Нового Ковчега.

Если идея не выгорит, а бота поймают, то с идентификационной карты спишут не меньше тридцати, а то и все пятьдесят тысяч пунктов социальной значимости. А это, при его 2714 пунктах с. з. в касте гражданина, ждет приговор на касту убогих. Со всеми вытекающими.

Дим уже давно решил, что если это случится, то он уйдет в банды на границу Конфедерации. Лучше такая, быстрая смерть воина, чем гниение заживо от чирьев и лимфомы. И питаются они не в пример богаче *горожан*.

Сейчас, когда Дим стоял, не решаясь начать задуманное, мысли о том, что может его ждать при неудачном стечении обстоятельств, немного подрезали крылья и веру в себя. Но прогнав прочь хмурые мысли, Дим взглянул на часы. Четыре тридцать утра. Время, когда сон самый крепкий. Пора.

Он отключил обод допреальности, и скин ремесленного квартала истаял, обнажив угрюмые бетонные пеналы зданий внизу и монументальный куб техобеспечения доминиона.

Место обода допреальности занял шлем, и, перед включением грузового бота, Дим все-таки еще раз прощелкал клавиши пульта управления, но проблема с «R2» никуда не делась. Делать нечего, поворачивать назад уже поздно.

Пневмокрючья выстрелили в ночное небо по навесной траектории. Несколько секунд ожидания до того, как натянется трос, и пять дронов-погрузчиков заскользили по канатному мосту. Закипела

работа: Дим переключался между дронами по несколько раз за секунду, мониторил через их сенсоры и камеры внутренности склада техснабжения и, примечая ящики с нужной маркировкой, цеплял их дроном. Дальше дело за малым — злополучная «R2» на отжившем свое джойстике, и дрон с поклажей включал алгоритм возвращения к грузовому боту, а Дим переключается на следующего дрона-погрузчика.

Дроны сделали по две ходки, и грузовой бот был почти забит, когда, перескочив на дрона «F4», Дим увидел маркировку шасси, отмеченную голубым цветом. Ховеры! И комплектацией по четыре штуки! Ходили слухи, что Новый Ковчег закупил у союзного доминиона Невский синдикат принципиально новое летающее шасси, но Дим и подумать не мог, что наткнется на них среди энергореакторов.

Чуйка на опасность закричала, что нужно бросать все и бежать, а лучше вернуть уже вынесенное. Но жадность упрямылась — перед ним ховеры! Легкие, быстрые, и что самое важное — боту на их тяге не важно покрытие: выжженная огнем Последней войны земля, болота или даже вода, да хоть минные поля к югу от Нового Ковчега! Разве кто-нибудь, помешанный на боевых дронах, устоял бы? Вот и Дим не смог.

Десять утра. Выспаться так и не получилось, и гражданин № 10816, или просто Дим Сэт, стоял в строю на распределении работ. Сиротская повинность — это двадцать одна тысяча девятьсот часов обязательных бесплатных работ в пользу доминиона. Ее вносят все воспитанные работными дома-

ми — беспризорники и сироты, брошенные матерями после рождения. Вот и он, закрывший за восемь лет лишь шестнадцать тысяч четыреста семьдесят часов, ждал распределения на почти рабский труд.

Пока шли номерные оклики распределения, мысли Дима были поглощены другим. Он где-то оставил залоченный обод дополненной реальности, но даже это мелочь, сейчас его тревожил совсем другой момент. На его идентификационной карте изменился индекс социальной значимости. Но не вниз, как это произошло бы при раскрытии его преступления, а вверх, и теперь он имел 3602 очка с. з.

Плюс почти тысяча в индексе гражданина не могла появиться из ниоткуда. Да что там, за четыре года с момента совершеннолетия Диму удалось скопить лишь 2700 с. з., а выйдя из контейнера, арендованного как раз под эту кражу, он обнаружил, что стал еще более уважаем в доминионе! Приятно, но непонятно. А все, что непонятно — потенциально опасно.

— Гражданин № 10816 Дим Сэт, — повторил механический голос распределителя, это заставило задумавшегося Дима прийти в себя. — Терминал девяносто восемь, вас ожидает наниматель. Вы зафрахтованы на двести рабочих часов.

Простейшая процедура давно доведена до автоматизма, и Диму не пришлось бы стоять в толпе, ожидая распределения, если бы он не «пролюбил» обод допреальности. Письмо с терминалом нанимателя и видом работы просто пришло бы на его идентификационную карту, а значит, и в интерфейс.

Нужно приобрести новый вирткоммуникатор, а еще лучше установить его как имплант. Но это

дорого для Дима. Вернее, раньше было, а сейчас, продай он хоть один комплект ховер-двигателей на черном рынке, пусть даже втрое дешевле, можно выплатить остаток долга перед доминионом, купить *собственную* комнату где-нибудь у стен доминиона, а остаток потратить на инфоносители, расширяя знания и индекс с. з.

Мысль о своем собственном жилье кружила голову, но умом Дим понимал — это будет слишком подозрительно. Любого, даже самого хитрого вора, ловят на мелочах. И погореть Дим не хотел, а потому отмел мысль о своем жилье. Но не о продаже одного контейнера с голубой маркировкой Невского синдиката.

Мысли о деньгах вылетели из головы, когда Дим увидел нанимателя. У черного автобота стоял мужчина в форме касты офицеров, и судя по бронзовым нашивкам на манжетах и воротнике, перед ним предстал лейтенант. Высокий, лысый, нос свернут набок, судя по движениям, тело подверглось глубокой кибернетической модернизации.

— Гражданин № 10816 Дим Сэт? — стандартно осведомился наниматель, но внутри у Дима все похолодело.

— Д-д-да... — запинаясь от волнения, ответил он, и тугой узел волнения в груди начал мешать дышать.

— Усаживайтесь, Дим, — он указал на автобот, и дверь распахнулась от мысленной команды.

На душе было много эмоций, в голове роем кружились предположения, и ни одно из них не было хорошим. Бот тронулся, а Дим корил себя за то, что вообще решил обмануть систему.

Поездка оказалась недолгой. Вообще, автобот, наверное, самое скоростное средство передвижения по доминиону, не считая флаеров. Сознание человека — странная штука, к концу недлительной поездки Дим уже был готов сознаться во всем. Это только в кинолентах герой всегда без страха и упрёка, без малейших сомнений в действиях и вообще. В груди у Дима копошился рой из сомнений, страха и отчаянья.

Дим и не заметил, как автобот плавно остановился у куба Технических войск.

— Гражданин № 10816, — дверь автобота открыл все тот же лейтенант, отчего накрутивший себя Дим вздрогнул, — на выход. Вас ожидают.

Часто закивав, Дим вышел. Куб мехвойск был построен так, чтобы внушать благоговейный трепет в союзников доминиона и ужас в потенциальных врагов Нового Ковчега. Вот и сейчас Дим не знал, к кому себя относить: к тому, кого должен защищать этот куб, или же к потенциальному врагу доминиона.

Удивительно, но куб, больше похожий снаружи на рой диких ос из-за вылетающих из него боевых флаеров, внутри оказался весьма аскетичен. Белые пластиковые стены освещались лентами светодиодов. По коридору спешили офицеры в синих мундирах мехармии: пилоты боевых дронов и люди в оранжевых комбинезонах — техники.

Лейтенант, который так и не представился, спешил, и приходилось прикладывать усилия, чтобы не отставать, но потерять его лысую голову, возвышающуюся над толпой, было сложно. Забег по белым коридорам из пластика закончился, когда лей-

тенант оставил Дима в комнате со столом и двумя стульями и приказал ждать. Тон не подразумевал возражения, а антураж, навевавший мысли о допросной комнате, вновь нагнал отступившие было «прохладные» эмоции.

Минуты текли медленно, как эрзацбелки из упаковки пищевого рациона. Пять, десять, пятнадцать минут... На исходе двадцатой минуты дверь в комнату, которую Дим уже окрестил допросной, вошел мужчина. Невысокий, ничем особо не примечательный, в общем — серый. Возраст так с ходу не определить, не моложе тридцати, но и не старше сорока.

Мужчина уселся на свободный стул с другого конца стола, сложил руки в замок и внимательно посмотрел на Дима. Начинать разговор он не торопился, однако этот мужчина и не выглядел как *судья*, что тоже вселяло маленькую надежду.

— Добрый день, Дим, — свободно, не пармейски произнес мужчина. Да и с чего вообще Дим решил, что перед ним сидит офицер? Формы на мужчине не было, равно как и комбинезона техника. — Давай знакомиться: меня зовут Тед Шадо, я мехмайор, старший техник «Крестonosца». Объясни-ка мне, мальчик, как тебе удалось набиться ко мне в механики? Для чего ты это сделал, понятно: очки социальной значимости молодому технику капают гораздо лучше, если он в учениках у мастера. Но как? По документам мать была шлюхой в доме терпимости? Ты чей-то любовник? Или скорее любовница? — техник махнул рукой, давая понять, что и не ждет ответа. — Пошли, механик шестого класса Дим Сэт. Покажу тебе место работы.

Весь оставшийся день, всю десятичасовую смену механика дрона, он разбирал металлолом, надрывал пупок, перетаскивая прожженные пластины комбинированной брони, распутывая конские хвосты проводки и снимая еще живые сервоприводы с мертвых ботов. И Дим был счастлив, ведь сейчас он работал с настоящими боевыми ботами, и это с кастой гражданина! За сегодняшний день опытным путем и без подсказок он узнал о внутреннем устройстве боевых ботов серии «Пастор». Это были устаревшие серийные машины Нового Ковчега, такие доминион представлял во все концы Конфедерации.

Дим хоть и был закреплен за Тедом Шадо, но тот подходил лишь затем, чтобы объяснить задачу и удалиться. И тем не менее, шагая обратно, в третий периметр доминиона, Дим улыбался! Сегодня за десять часов работы поднял свое с. з. на двадцать пунктов, счет его карты пополнился на пять энергоимпериалов, но это мелочи. Главное, что он не только не попался с кражей, не был изгнан из доминиона или пущен на органы и плазму, но и на две сотни часов обрел работу, на которой он освоит нужные ему знания!

Не имея обода дополненной реальности, смотреть на доминион было тошно. Безликие серые бетонные коробки, грязь и мусор. Как это все отличалось от счастливых лиц жителей второго периметра доминиона! Неудивительно, что технология дополненного мира Невского синдиката прижилась в массах, и даже церковники Нового Ковчега признали ее богоугодной и внедрили в доминионе.

Обод ДР имел не только эстетическую функцию, он давал и внутренний интерфейс, привязанный

к идентификационной карте. А идентификационная карта — это не только удостоверение личности и счет, это еще и хранилище личных данных, фотографий и видеотек. В общем, кусок пластика с батареей и антенной хранил в себе всю жизнь жителя доминиона.

Но обод неудобен, его необходимо заряжать, а еще обода имеют свойство теряться и ломаться. Настроение было приподнятое, и посему Дим решил побаловать себя совсем не дешевым, но очень нужным подарком, который в перспективе себя оправдывает. По крайней мере, Дим на это надеялся.

Центр технических модификаций гостеприимно распахнул автоматические двери, и смрад пыльного города остался позади, а парень глубоко вдохнул прохладный очищенный воздух.

— Вас приветствует технологический центр «КиберДжет», гражданин, чем могу помочь? — произнес дрон, замаскированный под молодую девушку, прилично так замаскированный, при беглом взгляде и не заметишь подмены.

— Имплант дополненной реальности как быстро можно будет установить? — Дим ошутимо нервничал, не каждый день ему приходилось делать покупки, соизмеримые по стоимости с его полугодовым заработком на очистной станции доминиона.

— В течение двух часов, гражданин. Операция по вживлению нейро модуля, импланта сетчатки и кибернетизация глазного дна займет около семи часов. Вас это устроит? — все тем же полусинтетическим-полуженским голосом промурлыкала девушка-робот.